

На правах рукописи

Сернова Елена Игоревна



**СПОСОБЫ ВВЕДЕНИЯ ПРЯМОЙ РЕЧИ
В НАРРАТИВНЫХ ТЕКСТАХ
АННИ СОМОН
(пунктуационное оформление)**

Специальность 10.02.05. – романские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2006

Работа выполнена в Астраханском государственном университете

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор Корниенко
Алла Алексеевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор Моташкова
Светлана Владимировна

кандидат филологических наук,
преподаватель Селютина
Вероника Валентиновна

Ведущая организация:

Саратовский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского

Защита состоится «04» декабря 2006 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.05. – романские языки при Воронежском государственном университете по адресу:
394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 14.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета

Автореферат разослан «1» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Велла Т.М.

Настоящая работа посвящена исследованию современного французского новеллистического текста (вторая половина XX века), а именно, новеллистическим текстам А.Сомон.

Интерес к современному нарративному тексту, вообще, и к новеллистическому, в частности, вызван тем, что он претерпел ряд изменений и значительно отличается от своего классического предшественника. На первый план в нарративных текстах XX века выходят новые формы, «говорящие» на новом языке, изменяется логика наррации, которая больше, чем прежде, задумывается над тем, как сказать, чем над тем, что сказать.

Для этой цели современные французские авторы создают свой язык, способствующий порождению новой формы изложения - «новому нарративному письму».

Одним из явлений, характеризующих это новое письмо, является прямая речь, которая рассматривается в современной науке о языке как специфическое пространство высказывания, включающее в себя акт «говорения» и «сказанное». Под «говорением» понимается высказывание одного субъекта (автора, рассказчика), который представляет собой «цитирующий дискурс», тогда как «сказанное» есть высказывание другого субъекта, включенное первым субъектом в свою речь, представляющее собой «цитируемый дискурс». Такой подход к изучению прямой речи позволяет рассматривать ее как составляющую процесса текстопроизводства.

Объектом исследования являются новеллистические тексты современного французского автора Анни Сомон, которая весьма специфически вводит прямую речь в корпус наррации.

Предметом исследования являются знаки пунктуации, оформляющие прямую речь в ее текстах.

Актуальность избранной темы определяется следующими факторами:

- 1) интересом к изучению функционирования знаков пунктуации в нарративном дискурсе;
- 2) недостаточной изученностью пунктуационных знаков как значимых элементов в построении связного текста;
- 3) важностью и перспективностью изучения их роли в текстостроительном процессе;
- 4) выдвиганием на первый план функционально-коммуникативного подхода в исследовании знаков пунктуации.

В основу выполненного исследования положена следующая гипотеза: нетрадиционное употребление знаков пунктуации способствует формированию содержания текста, принимает участие в реализации его связности и в продвижении к своему завершению.

Цель исследования заключается в выявлении закономерностей функционирования знаков пунктуации, типичных для нарративного письма А.Сомон, и в объяснении их роли, которую они играют в процессе порождения текста.

В соответствии с поставленной целью были определены задачи исследования:

- 1) рассмотреть структурную организацию текста, его формально-типологические особенности;

- 2) исследовать прямую речь как явление «чужой речи»;
- 3) выявить и проанализировать функции знаков пунктуации при оформлении прямой речи не на уровне фразы, а на уровне текста;
- 4) определить взаимовлияние коммуникативной и текстообразующих функций знаков пунктуации в продуцировании новеллистических текстов А. Сомон.

При решении вышеназванных задач использовались следующие *методы*: функциональный анализ языковых единиц в составе текста, сравнительный анализ, семантическая и логическая интерпретация текста.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что прямая речь рассматривается не как явление синтаксиса предложения, а как единица синтаксиса текста с точки зрения теории высказывания. Прямая речь анализируется как сочленение двух дискурсов – «цитирующего» и «цитируемого», как высказывания рассказчика и персонажа. Новым также является сам подход к проблематике исследования – употребление знаков пунктуации, их варианты использования или отсутствия.

На защиту выносятся следующие положения:

1. А.Сомон использует в своих текстах два вида прямой речи – двухсоставную и односоставную. Под двухсоставной понимается традиционная конструкция, включающая «слова автора», или «вводные слова», и «речь персонажа». Как односоставная рассматривается конструкция, введенная в речь рассказчика непосредственно, без «авторских слов».

2. Все пунктуационные варианты оформления двухсоставной прямой речи соответствуют каноническим конструкциям, а именно: высказывание персонажа может стоять в пост-, препозиции к высказыванию рассказчика или образовывать «обрамляющую» структуру, т.е. в пре- и постпозиции к высказыванию рассказчика: «R P», «P R». «P R P».

3. Отступление от канонического оформления знаками пунктуации прямой речи в текстах А.Сомон указывает на изменение степени независимости цитируемой и цитирующей речи.

4. В зависимости от конкретных типографических знаков: запятой, точки, прописной/заглавной буквы, нулевого знака, выделена следующая акцентуация составляющих прямую речь компонентов:

- высказывание персонажа отодвигается на второй план и играет роль свидетельства, подтверждающего смысл высказывания рассказчика;
- высказывание персонажа «растворяется» в высказывании рассказчика и два голоса «звучат» одновременно и вместе, как в случае с несобственно-прямой речью.

5. В зависимости от локализации прямой речи в пространстве нарративного фрагмента акцентируется значимость цитирующего дискурса (высказывания рассказчика) при ее расположении внутри фрагмента и цитируемого (высказывания персонажа) в финале фрагмента.

6. Односоставная конструкция состоит из речи персонажа, которая введена напрямую, без вводного высказывания, и, представляющая собой обрамляющую конструкцию. Повествование в этой связи предстает как образованное

одним голосом – голосом рассказчика, на который периодически накладывается другой голос.

7. Перемещение акцента с одного вида высказывания на другой является характерным для разговорной речи средством, и превращает всю нарративную А.Сомон в «сказ» (Б.Эйхенбаум), стилистически маркируя речь рассказчика-персонажа.

В качестве материала исследования было рассмотрено 1117 единиц прямой речи, извлеченных методом сплошной выборки из текстов А.Сомон.

Теоретическая значимость выполненного исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в развитие теории нарратива, в разработку общей теории лингвистики текста и в теорию французской пунктуации.

Настоящая работа призвана также расширить имеющиеся уже знания о процессе продуцирования нарратива.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при изучении французского языка в коммуникативном аспекте, в ходе анализа текста и изучения правил его построения. Полученные данные могут быть включены в лекционный курс и семинарские занятия по курсу «Теоретическая грамматика французского языка» разделы «Текст», «Пунктуация», в теоретический курс «Стилистика французского языка» и в спецкурсы «Лингвистика текста», «Категории текста».

Апробация работы проходила на научно-практической конференции Рязанского государственного педагогического университета им. С.А. Есенина «Романская филология и формирование лингвострановедческой компетенции» (2005), на международной научно-практической конференции Тамбовского государственного технического университета «Составляющие научно-технического прогресса» (2005), на международной научно-практической конференции Астраханского технического университета «Наука: Поиск 2005» (2005), на региональной научной конференции Астраханского государственного университета «Язык. Перевод. Межкультурная коммуникация» (2005), на международной научной конференции Волгоградского государственного университета «Язык. Культура. Коммуникация» (2006), на международной научной конференции Пятигорского государственного лингвистического университета «Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве (2006), на заседаниях кафедры французского языка Астраханского государственного университета (2004-2006).

По теме исследования имеется 7 опубликованных статей, в том числе в сборнике Тамбовского государственного технического университета «Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии» (2006).

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключение, списка источников примеров, списка использованной литературы, списка лексикографических источников.

Во Введении определяются предмет и объект исследования, обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цели и задачи, указывается материал и методы работы, раскрывается его новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются положения выносимые на защиту.

В первой главе («Структурная организация текста») рассматриваются структурная организация текста, составляющие его элементы, категории, формально-типографические особенности.

Вторая глава («Система пунктуации французского языка») посвящена пунктуационной системе французского языка от истоков до современного состояния, классификациям знаков, их функциям.

В третьей главе («Прямая речь как явление чужой речи») отражено явление чужой речи, способы ее передачи, роль, которую она играет в создании эффекта полифонии.

В четвертой главе («Способы введения прямой речи в нарративных текстах Анни Сомон») анализируются двухсоставные и односоставные конструкции прямой речи, их пунктуационное оформление и влияние знаков пунктуации на характер нарративного текста.

Главы диссертации завершаются выводами, которые представляют краткий итог лингвистического анализа.

В Заключении обобщаются основные результаты, полученные в ходе исследования.

Основное содержание и результаты работы.

В первой главе рассматриваются структурная организация текста, его категории, формально-типографические особенности.

Лингвистика текста ставит во главу угла рассмотрение текста как целостного лингвистического объекта. И это вполне оправданно, т.к. язык по своей сущности – явление социальное и всегда реализуемое в определенных коммуникативных ситуациях и социальных контекстах.

В лингвистике текста получили актуальность такие проблемы, как образование формального и смыслового каркаса («скелета») текста и выявление составляющих его компонентов. В рамках этой проблематики встает ряд вопросов. Вопрос о роли и функциях знаков пунктуации при оформлении прямой речи в нарративном фрагменте связного текста. Вопрос о сфере их функционирования: ограничена ли она пределами отдельных сегментов текста, либо выходит за эти пределы на уровень целого текста.

Изучение пунктуационных знаков, вводящих прямую речь, на уровне текста определяет необходимость рассмотрения самого понятия «текст». Существует множество дефиниций этого понятия, что связано с различным углом зрения исследователей при выделении ведущего аспекта текста. Несмотря на то, что текст понимается и определяется по-разному, выделяются наиболее общие его черты: *текст* является результатом речетворческого процесса, характеризуется целостностью, связностью, членимостью, завершенностью и имеет коммуникативную направленность.

Коммуникация осуществляется в устной и письменной формах. И в том, и в другом случае единицей коммуникации является текст, который организуется с целью достижения максимального воздействия на адресата.

Если для текста как продукта речи универсальной является формула «действительность – смысл – текст», то для художественного (нарративного) она модифицируется в «действительность – образ – текст» (Г.В. Степанов). Од-

ним из признаков нарративного текста является его фикциональность, т.е. то обстоятельство, что изображаемый в тексте мир является фиктивным, вымышленным, виртуальным.

Текст как система рассматривается как макроструктура (Т.А. ван Дейк), состоящая из микроструктур – фрагментов (А.-Ж. Греймас). Микроструктуры-фрагменты, взаимодействуя, упорядочивают текст, организуют его структуру, в основе которой лежит стремление к максимальной информативной насыщенности (Ю.М. Лотман).

Будучи структурой, текст вместе с тем обладает динамической природой и представляет собой процесс, который развивается по двум осям: горизонтальной (синтагматической) и вертикальной (парадигматической). На синтагматической оси происходит линейное сцепление микроструктур, на парадигматической – микроструктуры соотносятся с макроструктурой посредством создания нарративного пространства, единой темы и идеи текста.

Как структурное образование он имеет собственные текстовые единицы, связанные определенными отношениями.

Основными текстовыми категориями являются: связность, целостность, когезия, когерентность, членимость, рассказчик, персонаж, читатель, семантическое пространство текста.

Категории *связность* и *целостность* признаются многими учеными (К.Кожевниковой, З.И. Тураевой, З.И. Русляковой, Н.Н. Решетовой и др.) и реализуются в тексте в виде двух явлений: *когезии* и *когерентности* (И.Р. Гальперин, А.И. Новиков, Ж.М. Адам, В. Дресслер, Р.А.-де Богранд и др.).

Когезия представляет собой механизм сцепления микроструктур в горизонтальном направлении, в линейном развертывании наррации и способствует формированию связности текста. Когерентность, в свою очередь, является механизмом связи между микроструктурами и макроструктурой всего текста. Она формирует целостность текста, его общий смысл и идею, посредством взаимодействия коммуникативных, смысловых и структурных факторов.

Категория *членимости* текста предполагает объемно-прагматическое и контекстно-вариативное членение (И.Р. Гальперин). В объемно-прагматическом плане выделяется *сверхфразовое единство*, обладающее относительной тематической самостоятельностью и законченностью некоторой совокупности высказываний. Контекстно-вариативное членение предполагает деление на *речь автора* и *речь персонажа*. Речи автора присущи такие речевые формы как описание, рассуждение, повествование. Речь персонажа представляет собой «чужую речь» и подвергается функциональному переопределению в речи рассказчика, приобретая как характеризующее значение, так и собственно нарративное. Членимость текста, с одной стороны, способствует как стратегии его порождения, так и стратегии его понимания, т.к. она запрограммирована автором и осмыслена читателем. С другой стороны, она объективно обусловлена необходимостью отражения мира в его упорядоченности и устроенности.

Категория *рассказчика* (Д. Мэнгено, Ж. Женетт, У. Эко, М.М. Бахтин, В.В. Виноградов и др.), фиктивно создает текст и базируется, на продуманных и осознанно избранных писателем, перспективе текста, точке зрения, говоря-

щем голосе. Рассказчик представляет собой дейктический элемент нарративного акта, который указывает на его основного участника (субъекта высказывания), и обозначается местоименными формами «il» и «je», иногда «tu», «on», «vous», «nous». Различное употребление местоименной формы рассказчика свидетельствует об изменении локализации и дистанции, отделивающей рассказчика от рассказываемых событий. Рассказчик периодически приближается или отдаляется, смотрит на события как участник и заинтересованное лицо или как сторонний наблюдатель. Категория рассказчика в ходе порождения нарративного текста взаимодействует с другой категорией текста – персонажем.

Категория *персонажа* (Ж. Фонтаний, Д. Менгено, Л. Розье, В.А. Кухаренко) заключается в расстановке и создании речевых партий, где происходит разделение на внешнюю и внутреннюю речь. Включенность речи персонажа в повествовательный текст необязательно влечет за собой «объективную» передачу рассказчиком речи героев. Рассказчик может изменять речь персонажа тем или иным образом, что становится очевидным, когда он передаст одну и ту же речь дважды, но в разных выражениях или с разными акцентами. Такая ассимиляция чужой речи к своей происходит, как правило, в сказовом повествовании. Персонаж подвергается, со стороны рассказчика, функциональному воздействию. В результате этого воздействия может образоваться «двуголосость», «одноголосость» или смена акцентов.

Категория *читателя* (Ж.-М.Адам, Ф. Реваз, Ж. Женетт, Ж. Принс, У. Эко, Ц. Тодоров) является текстовой стратегией и представляет собой адресата рассказчика, т.е. той инстанции, к которой рассказчик обращает свое повествование. Такого читателя называют «фиктивным» (Ж. Женетт). Для обозначения «фиктивного читателя» существуют два акта: апелляция и ориентировка (В.Шмид). *Апелляция* – это призыв к адресату занять определенную позицию по отношению к рассказчику, повествуемому событию, персонажу. *Ориентировка* представляет собой установку рассказчика на адресата, без которой не может существовать сколько-нибудь понятного сообщения. Эффект «присутствующего» в тексте читателя является характерной особенностью современного текста.

Категория семантического *пространства* (А.И. Новикова А.Ф. Папина, Е.С. Кубрякова) есть образная модель действительности, которая формируется говорящим как определенный тип высказывания, где высказывание рассказчика вступает во взаимодействие с высказыванием персонажа.

Художественный текст как законченное речевое произведение не мыслим без образующих его текстовых категорий, т.к. они, находясь в тесной связи, взаимодополняют друг друга.

В процессе построения текста современными авторами широко используются *типографические средства* (Ж. Фонтаний, И.В. Вашунина, А.А. Корниенко). К ним относятся: *синграфемные*, т.е. художественно-стилистическое варьирование пунктуационных знаков; *супраграфемные*, т.е. шрифтовое варьирование; *топографемные*, т.е. плоскостное варьирование текста, принимают участие в порождении нарративного акта, самого процесса производства текста, о чем свидетельствует то, что при их удалении разрушается когезия текста и он может превратиться в группу несвязных между собой предложений. Их тексто-

образующая функция связана с их визуальной формой, соответствующее использование которой создает в тексте «конфликтные зоны», в результате чего происходит семантизация используемых типографических средств. Они могут выражать: состояние персонажа/рассказчика, различные чувства и ощущения и др. и играют в современных текстах текстообразующую роль совместно с другими текстообразующими факторами.

Во *второй главе* рассматривается пунктуационная система французского языка от истоков до современного состояния, ее функции.

Пунктуационная система любого языка представляет собой искусство изображения в письменной речи с помощью условных обозначений, называемых знаками препинания, либо пауз, которые надлежит сделать при чтении, либо изменений мелодики фразы. Пунктуация (Н.А. Шingarевская), воплощаясь в графических знаках, способна упорядочивать не только синтаксические отношения во фразе, но также регулировать мыслительные процессы, имеющие место во время чтения.

История пунктуации свидетельствует о том, что знаки пунктуации в собственном смысле слова, т.е. знаки, ставящиеся между словами, возникли из потребности в разделении письменного текста на отрезки большей или меньшей самостоятельности в соответствии со смысловой структурой речи.

Развитие пунктуационной системы шло медленно, ее стабилизация датируется 19 веком.

В соответствии с принципом *семиотической универсальности* Р. Якобсона, для каждой знаковой системы должна быть найдена определенная модель, определенная структурная схема. Пунктуация как независимая языковая система отвечает требованиям структурного построения, т.е. имеет *ядерные* (центральные) и *периферийные* модели (А.А. Реформатский).

Центру принадлежат знаки пунктуации в традиционном понимании, т.е. те, которые служат членению предложения и текста. Назначением *периферии* пунктуационной системы является оформление печатного текста, сюда относятся абзац в выделительной функции, пробел, разделительные звездочки (аскериски), поля, линейка и выделительные шрифтовые средства: оппозиция устав/курсив, устав/жирный.

Знаки пунктуации есть элементы высказывания в тексте (Ж. Леблан), а такие как пробел и многоточие являются маркерами работы высказывания и одновременно повернуты к двум «действующим лицам» - говорящему и слушающему.

Трактовка пунктуационных знаков как элементов высказывания позволяет рассматривать их не как второстепенные, дополнительные средства письменного языка, а как факты, обозначающие присутствие говорящего субъекта.

Третья глава посвящена явлению чужой речи, способам ее передачи, роли, которую она играет в создании эффекта полифонии.

Под чужой речью понимается речь, не принадлежащая говорящему, а лишь воспроизведенная (пересказанная) им с возможным указанием на ее цель, источник и ситуацию, в которой она реализовалась.

Рассмотрение чужой речи в ткани художественного текста является одной из главнейших проблем лингвистики текста, в изучение которой внесли свой вклад такие выдающиеся филологи, как М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, В.А. Кухаренко, Л.А. Новиков, Л. Розье, Д. Менгено и др.

Конститутивным признаком чужой речи признается ее соотносительный характер, т.е. единство двух планов сообщений: плана «автора» и плана «не-автора».

Традиционно грамматисты различают три основных вида чужого высказывания: *прямую, косвенную, несобственно-прямую* речь.

Прямая речь рассматривается как дословное воспроизведение чужой речи, сопровождаемое комментирующей репликой говорящего.

Структура прямой речи включает в себя два компонента: «вводное слово» (слова автора) и «прямую цитату» (речь персонажа). «Прямая цитата» может занимать препозицию, интерпозицию (обрамляющая конструкция) и постпозицию по отношению к «вводному слову».

Синтаксическая структура прямой речи представляет собой специфическое пространство высказывания (Л. Розье). Оно включает в себя сам акт высказывания – «говорение», и продукт высказывания – «сказанное». «Говорение» рассматривается как «цитирующий дискурс», поскольку именно оно вводит «сказанное» кем-то в свою речь, а «сказанное» – как «цитируемый дискурс». Цитирующий дискурс находится в области деятельности говорящего или рассказчика в нарративном тексте, а цитируемый представляет область деятельности того лица, чья речь цитируется (персонаж).

Такой подход делает возможным понимание роли, которую каждый из двух типов дискурса играет в данный конкретный момент развертывания наррации, т.к. в современных текстах на первый план в процессе ее продуцирования выходит то цитирующий, то цитируемый дискурс. В первом случае акцентируется субъект, производящий высказывание, и подчеркивается его значимость. Во втором, выделяется значимость высказывания персонажа и его роли в наррации.

Косвенная речь является пересказываемой чужой речью и представляет собой бинарную синтаксическую структуру, состоящую из «вводного слова» и придаточной части, которая содержит косвенную речь. Придаточная часть, всегда следует за главной и присоединяется к ней при помощи союзов и относительных слов. В конструкциях косвенной речи не ставится задача сохранить индивидуальные особенности речи говорящего, т.к. в центре внимания стоит не то, как он говорит, а то, что он говорит. Косвенная речь – это типичный рассказ о речи, снимающий характерность чужого слова, подчиняющий его авторскому, т.е. фактически превращающий его в авторское.

Несобственно-прямая речь представляет собой такой способ представления чужой речи, при котором передаваемая речь, из-за отсутствия вводных конструкций, сливается с авторской.

Несобственно-прямая речь меньше всего зависит от речевых средств рассказчика. В ней могут передаваться различные интонационные типы речи: восклицательные, вопросительные и междометные предложения, которые так характерны для живой разговорной речи.

J'arrive en retard pour dîner. Mère soupire, elle était inquiète. Je proteste, oh maman tu ne vas pas recommencer. Il y a un silence et puis elle dit un peu trop fort qu'on a eu encore une belle journée. (Une semaine comme les autres, p. 11)

Запятая, вводная речь персонажа, и прописная буква указывают на то, что акцент во фрагменте поставлен на высказывании рассказчика, а значимость прямой высказывания персонажа стирается, его «оживой» голос звучит менее выражено, в то время как «голос» рассказчика доминирует, что усиливается и локализацией речи персонажа – ее расположение внутри нарративного фрагмента.

Прямая речь теряет силу самостоятельного высказывания, а акцент со слов персонажа смещается на факт речевого акта рассказчика.

Конструкция «r/R p» представляет собой пунктуационно немаркированную речь персонажа, находящуюся в постпозиции к речи рассказчика, введенную прописной буквой. В данной двухкомпонентной структуре прямой речи, слова рассказчика, в зависимости от локализации, могут начинаться с прописной буквы или с заглавной. Они имеют заглавную букву в том случае, когда вся конструкция представляет собой самостоятельное сложное предложение, и прописную – когда конструкция является частью синтаксической структуры большего объема. В последнем случае исследуемая синтаксическая единица в еще большей степени, чем конструкция «R, p», имеет вид одного из элементов речи рассказчика, который не указывает посредством пунктуационных знаков на тот факт, что данное высказывание ему не принадлежит. Прямая речь введена так, как если бы она была речью косвенной:

Le sang s'est tari les doigts sont morts, il dit, Je ne peux plus la refemer, cette main, monsieur. Il a dit monsieur en baissant la tête. (Un coup manqué, p. 152)

Автор текста, таким образом, визуально, максимально «растворяет» прямую речь в повествовательном сегменте. Персонажи присутствуют здесь, как тени, как бы для того, чтобы засвидетельствовать «правдивость» истории, а не для того, чтобы высказаться. Их присутствие эфемерно, незначительно, поэтому рассказчику и нет надобности затормозить темп своего повествования, приостановиться, чтобы дать персонажу возможность высказаться. Данная структура также вносит в текст ярко выраженный разговорный элемент, быстрый темп речи, отсутствие пауз и указывает на доминирующую роль рассказчика.

Конструкция «R. P» представляет собой введенную заглавной буквой речь персонажа, которая находится в постпозиции к речи рассказчика и отделена от нее точкой. Среди выделенных видов прямой речи она имеет наиболее сложную для понимания читателя структуру. Разделение речи рассказчика и персонажа точкой создает условия, при которых речь персонажа имеет каноническую форму утвердительного предложения, расположена в окружении предложений, составляющих повествование, и потому воспринимается читателем как полноправная часть наррации:

(1) *Marie à douze ans posait des questions incongrues. Les Allemands c'est notre prochain aussi, le prochain qu'on doit aimer comme soi-même? Marie à treize ans soupirait qu'il fallait trouver un sens à la vie.* (Pour Marie, p. 126)

Вопрос девочки *Les Allemands c'est notre prochain aussi, le prochain qu'on doit aimer comme soi-même?* «растворяется» между двумя фразами рассказчика.

Голос рассказчика здесь продолжает «звучать», несмотря на формальную смену голосов, на которую указывают форма настоящего времени «est» и притяжательное прилагательное «notre». Он более цитирует слова девочки, чем передает ей слово.

Однако, если прямая речь завершает нарративный фрагмент, а между словами рассказчика и словами персонажа нет никаких дополнительных элементов, то последние не только не отодвигаются на второй план, а наоборот, теряют синтаксическую зависимость и приобретают полную синтаксико-смысловую самостоятельность:

(2) *Pourtant on n'est pas tombé, on ne s'est pas cogné non plus. Il dit. Va jouer mon garçon. On ne joue pas.* (Une chance de survie, p. 62)

(3) *Et loin déjà, dans les remous deux têtes encore visibles. Dans l'eau. Qui scintillait. Sans doute. Et elle a crié. Au secours. Sauvez-les.* (Rappelle-toi, p. 107)

Значение конструкции «R. P» зависит от ее локализации в конкретном фрагменте. В случае (1) наррация обрамляет речь персонажа. Данная позиция способствует потере самостоятельности слов персонажа. Во втором и третьем примерах речь персонажа занимает ударную позицию – она в обоих случаях завершает абзац. Что и придает ей преимущественную значимость.

Отделение точкой речи персонажа от слов рассказчика, находящихся в препозиции к ним, играет, таким образом, разную роль в наррации в зависимости от места речи персонажа в абзаце. Данная структура, поэтому, может выполнять две функции: способствовать усилению голоса персонажа, подчеркивать его важность и, одновременно, передавать некий драматизм переживаемой персонажем ситуации или, наоборот, отодвигать персонаж на второй план, усиливая значимость голоса рассказчика.

Сохраняя традиционное сочленение компонентов, А. Сомон по-новому использует пунктуационное оформление речи персонажей. Прежде всего, она, отказавшись от пробела, вводит прямую речь в корпус речи рассказчика, представляя ее визуально как его составную часть. Данный авторский прием стирает эффект быстрого узнавания данной синтаксической единицы и осознания факта появления другого говорящего голоса. Следовательно, полифония, о которой обычно свидетельствует прямая речь, стирается, слова персонажа отступают на второй план, а их смысл предстает как выраженный рассказчиком или рассказчиком совместно с персонажем, как в случае с несобственно-прямой речью. Текст в этой связи воспринимается как монофоничный, как если бы в нем существовал один голос – голос рассказчика, который ведет повествование в нужном ему ритме и темпе, не останавливаясь для того, чтобы дать слово персонажам.

Общей характеристикой для рассмотренных видов с постпозитивным вводом прямой речи является подчеркивание значимости цитирующей речи, т.е. речи рассказчика. Данные виды прямой речи используются в наррации, построенной на так называемых комментирующих временах, характерных для коммуникативной ситуации (Х. Вайнрих): *Présent* и *Passé composé*, которые используются для того, чтобы рассказать историю ординарную, обычную, такую, какая может произойти с каждым человеком. Такая история «взята из обычной жизни», она разворачивается «здесь» и «сейчас», на «глазах» у рассказчика

Все способы передачи чужой речи относятся к средствам создания *полифонии*.

Такие языковые единицы, как модальные и вводные слова, частицы и т.п., определяются как эгоцентрические элементы, ориентированные на субъекта речи, сознания или восприятия. В повествовании таким субъектом является рассказчик. Однако эгоцентрические элементы могут принадлежать не только рассказчику, но и другому лицу (персонажу), что создает многоголосие. При прямой речи эгоцентриками, не принадлежащими рассказчику, распоряжается автор-персонаж. При косвенной речи рассказчик является обладателем всех эгоцентрических элементов. При несобственно-прямой речи эгоцентрическими элементами завладевает персонаж, практически вытесняя рассказчика.

В четвертой главе анализируются двухсоставные и односоставные конструкции прямой речи и их влияние на продуцирование нарративного текста.

В настоящей работе прямая речь исследуется не как явление синтаксической организации предложения, а как явление синтаксиса текста, в связи с чем, мы будем оперировать и терминами, свойственными теории высказывания. По этой причине, то, что в синтаксисе предложения носит обозначение «слова автора» и «вводные слова», получает в работе название «цитирующего дискурса» или «речи/слов/высказывания рассказчика», т.к. именно рассказчик является в тексте тем, кто вводит высказывание персонажа в нарратацию. Термин «речь персонажа» будет использоваться совместно с термином «высказывание персонажа» и «цитируемый дискурс».

Анализ новеллистических текстов А. Сомон показал, что в них встречается, как двухкомпонентная, так и однокомпонентная структура прямой речи, состоящая только из высказывания персонажа, введенного в повествование без поддерживающей его цитирующей речи.

В изученных текстах было выявлено 13 видов ввода двухкомпонентной структуры прямой речи и 3 вида ввода однокомпонентной структуры.

Анализ фактического материала позволил выделить следующие структурно-формальные образования двухкомпонентной конструкции прямой речи, используемые в новеллистических текстах А.Сомон:

«R, P», «R P», «R, p», «r/R P», «R. P», «P. R», «P, r», «P r», «P r p», «P r, p», «P, r, p», «P, r, P», «P.R.P»,

где знаком «R» обозначены слова рассказчика, введенные заглавной буквой, «P» - речь персонажа, введенная заглавной буквой, «r» - слова рассказчика, введенные прописной буквой, «p» - речь персонажа, введенная прописной буквой.

Выделенные конструкции свидетельствуют о двух принципиальных отличиях оформления прямой речи, отличающих ее ввод у А.Сомон от ввода в каноническом тексте, а именно: введение прямой речи не только заглавной, но и прописной буквой и нестандартное использование знаков пунктуации:

Et il y eut un soir. Et on avait vidé l'assiette et on a dit bonne nuit Grand'ma, oui, qu'on va se laver les dents et puis on a oublié. (Genèse, p.13)

Конструкция прямой речи, в которой речь рассказчика *предшествует* словам персонажа, имеет несколько вариантов пунктуационного оформления: «R, P», «R P», «R, p», «r/R p», «R. P».

Конструкция «**R, P**» представляет собой маркированную запятой речь персонажа, находящуюся в постпозиции к речи рассказчика, которая введена заглавной буквой. Данная конструкция является наиболее узнаваемой, поскольку имеет наибольшую схожесть с конвенциональным, классическим оформлением прямой речи. Сама по себе без учета знаков пунктуации конструкция имеет традиционный вид, но от обычной ее отличает, прежде всего, наличие запятой вместо двоеточия и кавычек:

L'homme en blanc, dans la cellule, avait un bon sourire, des gestes bienveillants. Il offrait une cigarette, il demandait, Racontez votre enfance. Dites.. au hasard.. sans réfléchir. Et parce qu'encore on se taisait l'homme insistait. (Une chance de survie, p. 58)

Кроме того, как свидетельствует пример, речь персонажа введена заглавной буквой и следует за запятой, которая требует после себя прописной буквы. Таким образом, здесь имеет место множественное нарушение пунктуационных норм – отсутствие кавычек и двоеточия после слов рассказчика и заглавная буква речи персонажа после запятой. Это частично снижает степень независимости двух высказываний, свойственное исследуемой синтаксической конструкции в ее каноническом варианте. Два самостоятельных высказывания визуально принимают форму единой конструкции, что приводит и к некоторому смешению говорящих голосов – здесь, как в случае с несобственно-прямой речью, одновременно звучат голоса рассказчика и персонажа.

Отличительной формальной характеристикой конструкции «**R P**» является то, что в ней речь персонажа находится в постпозиции к высказыванию рассказчика и введена заглавной буквой без знаков пунктуации, разделяющих обычно два высказывания – высказывание рассказчика и высказывание персонажа:

Donc ce mercredi mon frère qu'était en terminale au lycée vu que lui a quelque chose sous la coiffe pas comme moi qu'ai rien que du vent, lui à dix-sept ans en avance d'un ou presque, donc il s'était installé à travailler sur son pageot qu'est près du mien avec autour de lui tout un déballage de livres et de papiers, il disait Tu me laisses tranquille je révisé mon cours de philo. Moi je voulais bien et d'ailleurs j'étais censé recopier la dissert' qu'il avait faite à ma place, lui qui vous remplit trois pages en cinq minutes quand moi je suis sang et eau pour produire vingt lignes d'inepties... (Moi mon père, p. 46–47)

Отсутствие пунктуационных знаков, вводящих прямую речь, говорит о том, что отсутствует и пауза в месте передачи речи от одного субъекта другому. Высказывание рассказчика «переходит» в речь персонажа «на одном дыхании», как бы поглощая ее. Функция заглавной буквы заключается в том, чтобы этот переход маркировать, чтобы указать читателю на появление в тексте чужого голоса, на его звучание в речи рассказчика.

Конструкция «**R, p**» представляет собой маркированную запятой речь персонажа, находящуюся в постпозиции к речи рассказчика и представляет собой независимое предложение в корпусе наррации, не будучи выделенной, в нем никакими конвенциональными пунктуационными знаками, кроме запятой:

и/или читателя. Анализ позволяет сделать вывод о том, что выявленные виды пунктуационного оформления прямой речи характерны именно для текстов, в которых в нарративной функции используются комментирующие времена.

В исследованных новеллистических текстах были выявлены следующие варианты конструкции, в которой речь персонажа *предшествует* речи рассказчика: «P. R», «P, r», «P r».

Конструкция «P. R» представляет собой речь персонажа в препозиции к речи рассказчика и отделена от нее точкой. Данная конструкция варьирует в части слов рассказчика, т.е. они могут быть оформлены как без инверсии так и с ней:

(1) *Ce jour-là sûrement j'étais pas un camion. Si j'avais été un Berliet j'aurais érabouillé le mec à la Triumph décapotable qui nous a coupé la route. Refus de priorité. Les gendarmes l'ont dit. Ce pourri il a pas attendu l'alcootest. Il s'est taillé en fonçant comme un dingue. (Je sais bien qu'je suis pas un camion, p. 70)*

(2) *Maurice il ouvrait des yeux ronds. Un grand-père en gondole et un père en sursis. Remarquez, il bronchait pas. Disait-elle. Ce qu'il pensait il le gardait pour lui. (Véridique histoire de Maurice, p. 76)*

Во фрагменте (1) слова рассказчика представляют собой утвердительное предложение с прямым порядком слов, в (2) они имеют инверсионный синтаксис, как в канонической структуре. В обоих случаях прямая речь занимает место внутри нарративного фрагмента без тире, красной строки и пробела. Она не выделена формально из корпуса наррации и визуально представляет собой часть нарративного фрагмента.

Локализация речи персонажа в препозиции к словам рассказчика, представляет ее, с формальных позиций, как часть наррации, именно так она воспринимается читателем в процессе чтения текста. Речь персонажа частично теряет свою автономию, поскольку на некоторый момент времени воспринимается как продолжение нарративного фрагмента.

В случае наличия инверсионной формы, которая играет роль маркера факта передачи слова от рассказчика персонажу, степень «стирания» значимости персонажа меньшая, чем в случае ее отсутствия. Тем не менее, необходимо признать, что реплики персонажей, введенные в текст подобным образом, указывают, с одной стороны, на то, что автор новеллы имеет целью создать текст особого рода, текст, в котором ничто не тормозит его продвижение к своему окончанию, ничто не тормозит темп его развития, с другой, что роль персонажей второстепенна, их слова, их свидетельства мало значимы по сравнению с тем, о чем повествует рассказчик.

Конструкция «P, r» представляет собой речь персонажа в препозиции к речи рассказчика и отделена от нее запятой. Данная конструкция имеет две позиции, как часть *нарративного* фрагмента и как часть *диалогического* фрагмента.

Au retour de la gym je suis passée devant l'étalage du fleuriste qui soldait ses bouquets pour cessation de commerce. Je me suis vue arrivant chez la vieille des fleurs à la main, ça serait classe. Une botte, j'ai dit. Et fière de prononcer un mot pas ordinaire, Vous ajoutez un brin de gypsophile. (Anniversaire, p. 15)

Прямая речь как часть нарративного фрагмента позволяет подчеркнуть важность цитируемой речи и служит для создания ситуации, в которой она произнесена.

В диалогическом фрагменте:

Coup de fil à monsieur Bruce qui rentrait de sa promenade quotidienne. Il a dit, Oh madame Vignon c'est très aimable, d'accord je me rase et je noue une cravate. A votre convenance, vingt heures, j'ai dit. (Anniversaire, p. 17)

прямая речь визуально предстает как компонент нарративного фрагмента. Она стоит в нем среди прочих синтаксических единиц, без формальных указателей на свойственную прямой речи независимость: нет ни красной строки, ни тире, ни инверсии вводящего глагола.

Высказывание «вслух» рассказчика в функции персонажа, отвечающего другому персонажу на его вопрос, представляет собой цитируемую речь, задача которой заключается в том, чтобы подчеркнуть значимость высказывания рассказчика и особые характеристики ситуации высказывания.

Конструкция «Р г» представляет собой пунктуационно немаркированную речь персонажа, находящуюся в препозиции к речи рассказчика. Визуально высказывание персонажа продолжает повествование рассказчика, имея вид обычного утвердительного предложения в корпусе нарративного фрагмента:

La dernière photo de nous trois, maman en robe blanche...serrait contre elle ma sœur Evina. Moi je leur tournais le dos, gauche et maussade, grimaçant un sourire. Juste une seconde avait dit mon père.

Cette photo je l'ai brûlée. (Le fauteuil en rotin, p. 8)

Прямая речь, завершает нарративный фрагмент и формально предстает как принадлежащая повествованию. Повествователь рассказывает эпизод. Слова персонажа воспринимаются как часть высказывания рассказчика, но рассказчик все же позволяет персонажу «приглушенно» вставить пару слов. Эти слова «вскользь» позволяют сохранить стилистический эффект грусти и не снижать накал переживаемых рассказчиком эмоций. Данное явление А. Работель называет эффектом «обезличивания, отодвигания на второй план».

Таким образом, специфической особенностью прямой речи с высказыванием персонажа в препозиции к словам рассказчика являются ее следующие характеристики: высказывание персонажа визуально сливается с нарративом, не будучи выделенным из нее формальными средствами; значимость слов персонажа «стирается», отодвигается на второй план, уступая место рассказчику и признавая его первостепенное значение. При этом в зависимости от лексико-семантического наполнения высказывания персонажа при полном отсутствии знаков пунктуации данная структура указывает на то, что голоса участников коммуникации (высказывания цитируемое и цитирующее) смешиваются с тем, чтобы передать особенности коммуникативной ситуации.

Конструкция прямой речи, в которой высказывание рассказчика вклинивается в речь персонажа (*обрамляющая конструкция*) имеет следующие случаи пунктуационного оформления: «Р г р», «Р г, р», «Р, г, р», «Р, г, Р», «Р.Р.Р».

«Р г р» представляет собой обрамляющую конструкцию, с пунктуационно немаркированной речью рассказчика, в которой слова рассказчика находятся в

рамке высказывания персонажа, т.е. цитирующая речь локализована внутри цитируемой:

On lançait du pain aux cygnes. Ce sont des bêtes cruelles; un jour ils ont dévoré un enfant qui s'était approché trop près. Tout de même disait Marie ils ont laissé les os. Bientôt les cygnes ne voulaient plus de pain, Marie décidait gravement que la prochaine fois on leur apporterait des petits-beurre. (Pour Marie, p.124)

Отсутствие конвенциональных знаков «растворяет» высказывание персонажа в речи рассказчика. Его желание не маркировать высказывание персонажа свидетельствует о том, что оно не представляется ему достаточно важным, чтобы ради него останавливать свою речь. Но раз уж оно есть, то, как «честный» рассказчик, он его доносит до читателя, но поскольку оно незначительно для смысла и события, он оставляет его на втором плане.

Конструкция прямой речи «Р г р» выполняет иную функцию, когда она оказывается частью специфической нарративной структуры – в тексте с двумя рассказчиками:

La mère de Maurice plaquait des mains tremblantes sur les oreilles du pauvre gosse. C'est pas que le vieux il aimait pas Maurice mais il était en rage il avait peur. Maurice disait-elle n'a jamais rien dit. (Véridique histoire de Maurice, p.74)

В классическом новеллистическом тексте с несколькими рассказчиками первый рассказчик сообщает о том, от кого и когда он узнал о повествуемом событии, и формально передает слово второму рассказчику. У А.Сомон «официальная» передача слова отсутствует. Вместо нее автор вводит, в нашем конкретном случае, слова *disait-elle*, которые как раз и указывают на второй голос. Оформленное таким образом прямое высказывание рассказчика является высказыванием «вслух» и свидетельствует о том, что именно он является настоящим автором этой истории и несет за нее всю ответственность.

Таким образом, прямая речь «Р г р» выполняет в нарративном фрагменте две функции: она указывает на второстепенную значимость слов персонажа, которые отступают на второй план, не неся значимой информации, и указывают на специфическую ситуацию высказывания – на наличие двух рассказчиков, один из которых пересказывает речь другого.

«Р г, р» представляет собой обрамляющую конструкцию, с маркированным справа запятой высказыванием рассказчика. Данная конструкция является обращением одного персонажа к другому и создает ситуацию общения между двумя (или более) персонажами. При этом формально-пунктуационно – запятой, отделены первая часть высказывания персонажа и слова рассказчика от его второй части:

Elles lui font perdre la boule. Et pas uniquement les dactilos de l'entreprise. Jean a peur du manque question tendresse dit le grand, reconnais que dans son enfance il a pas été gâté. Sa mère servait au bistrot de 8 du mat à 7 du soir des heures sup. Son père s'était barré à sa naissance. (Histoire d'eau, p. 63)

Структура прямой речи с данным пунктуационным оформлением состоит из двух нетрадиционных компонентов – первой части высказывания персонажа, которая сливается со словами рассказчика *question tendresse dit le grand*, и отделенной от них запятой второй части высказывания персонажа. Здесь отсутствует каноническая запятая между первой частью высказывания персонажа и

вводными словами. Второй его компонент воссоздает «реальную» коммуникативную ситуацию, которая представляет собой обращение одного персонажа к другому («reconnais») или объяснение действия («j'ai quelque choses à y mettre»).

Данная часть высказывания играет важную коммуникативную роль во всей ситуации общения. Ее важность объясняет наличие в данной структуре прямой речи запятой, которая свидетельствует о том, что голос персонажа в данный конкретный момент не отступает на второй план, а «звучит» в тексте.

Таким образом, запятая в конструкции «Р г, р» является формальным маркером значимости второго компонента высказывания персонажа и служит свидетельством коммуникативной ситуации.

«Р, г, р» представляет собой обрамляющую конструкцию с маркированными запятыми слева и справа высказыванием рассказчика, второй компонент которой введен прописной буквой:

Danilo perché sur les épaules de papa chantonne et lui tire les cheveux. Aïe, dit papa, je vais demain être comme Poupcha sans un poil sur le caillou. (Avant, p. 79)

Функция, таким образом оформленной прямой речи, зависит от ее локализации в нарративном фрагменте. В приведенном примере прямая речь завершает нарративный фрагмент. Прямая речь маркирует наиболее высокую ноту праздника, завершающего рассказ повествователя (высказывание «вслух»). Поэтому автор текста не отделяет одно высказывание от другого, они совместно рисуют радость данного момента.

Выделение слов рассказчика запятыми с двух сторон позволяет акцентировать высказывание отга с тем, чтобы оно зазвучало на самой радостной ноте, завершающей этот момент события.

A quarante-cinq ans, dit-il, quand déjà le corps est abîmé par la souffrance, le manque d'exercice, pas étonnant qu'on éprouve une certaine répugnance à se présenter nu devant celui qu'à l'adolescence on a eu d'abord pour meilleur camarade, et bientôt pour pire ennemi. (Les locustes, p. 99)

Данный фрагмент текста со структурой прямой речи «Р, г, р», одновременно, представляет собой и отдельный абзац текста. Повествование в данной новелле ведется от третьего лица. Слова автора «dit-il» не обладают достаточной силой, чтобы дать персонажу возможность осуществить акт самовыражения без того, чтобы в его речь вмешался бы рассказчик. Т.е. «il» в «dit-il» выступает одновременно в роли персонажа и рассказчика, чьи голоса сливаются, чтобы выразить общее мнение/отношение. Кроме того, удалив конвенциональные пунктуационные знаки прямой речи, автор текста выделил и тот факт, что данное высказывание есть высказывание «про себя», мысли персонажа о бренности человеческого тела, которые разделяет и рассказчик.

Таким образом, конструкция прямой речи «Р, г, р» в зависимости от локализации или подчеркивает факт произнесения «вслух» высказывания персонажа, которое семантически является продолжением слов рассказчика, или, наоборот, указывает на манеру говорения – говорение «про себя».

«Р, г, Р» представляет собой обрамляющую конструкцию с маркированными запятыми слева и справа высказыванием рассказчика, второй компонент ко-

торой введен заглавной буквой. В данной конструкции вводные слова рассказчика оформлены без инверсии и имеют прямую структуру утвердительного предложения, указывая тем самым на значимость голоса рассказчика и на то, что наррация как бы не прерывается, а продолжается в нормальном ритме:

Quand le mois d'août est arrivé... elle m'a invité à une petite bouffe. Seulement nous deux, elle disait, Je te mijoterai quelque chose et puis on organisera notre départ. (Je sais bien qu'je suis pas un camion, p. 72)

Прямая речь закрывает нарративный фрагмент и является частью повествования рассказчика-персонажа «*je*». Он цитирует слова второго персонажа - девушки, которая говорит не сегодня и сейчас в момент продуцирования высказывания, а в прошлом. Поэтому речь девушки дана без выделения ее из корпуса наррации, в «приглушенной» форме. Заглавная буква маркирует принадлежность *Другому* говорящему.

Тот факт, что анализируемая конструкция размещена среди других конструкций прямой речи, характерных для синтаксиса А.Сомон, свидетельствует о разговорной стилистике ее прозы. Автор как бы выхватывает из жизни различные сценки и передает их максимально приближенными к стилистике общения реальных людей в реальных ситуациях.

«**P.R.P**» представляет собой обрамляющую конструкцию с маркированным точкой с двух сторон высказыванием рассказчика, второй компонент которой введен заглавной буквой. Данная конструкция используется в текстах, представляющих собой речь рассказчика, направленную к потенциальному или обращенную к «реальному» собеседнику:

Après j'ai continué à le voir, Maurice. Disait-elle. Il changeait pas. Vers les trente-cinq ans c'était un mec plutôt chouette dans le genre calme et discret. Les filles lui tournaient autour mais il restait de glace. (Véridique histoire de Maurice, p. 78)

Здесь, кроме рассказчика «*je*», имеется и другой рассказчик, которого можно охарактеризовать как рассказчика-супервизора (А.А.Корниенко). Он присутствует при рассказе повествователя «*je*» и, вставляя *Disait-elle*, дублирует его нарративную функцию. Как и рассказчик от третьего лица, он отсутствует в тексте, но находится где-то рядом, выступая свидетелем происходящего. Выделение точкой его вводных слов подчеркивает как раз факт его неучастия в событии. Точка указывает на инородность этой фразы, факт ее излишества.

В прямой речи, представляющей собой *обрамляющую* конструкцию, оформленной приведенными выше способами, снижается степень независимости двух составляющих ее высказываний. Когда прямая речь локализована внутри нарративного фрагмента, происходит совмещение голосов персонажа и рассказчика: голос персонажа отходит на второй план, уступая первенство рассказчику, или голоса начинают звучать вместе, как это имеет место в несобственно-прямой речи.

Когда прямая речь локализована в финальной части нарративного фрагмента, высказывание персонажа приобретает большую значимость для его смысла, выступая свидетельством аутентичности всего фрагмента.

Такая наррация обладает характеристикой «сказа» (Б. Эйхенбаум) – она представляет собой высказывание рассказчика-персонажа от первого или вто-

рого лица, с ярко выраженной эмоциональной компонентой и стилистикой речи, типичной для человека, не обладающего высокой культурой речи.

Другой ее разновидностью является речь рассказчика от третьего лица, так называемого рассказчика-свидетеля, наблюдающего за происходящим событием, и потому также субъективного и эмоционального.

Структурно исследованные разновидности прямой речи соответствуют трем каноническим структурам: речь персонажа в постпозиции/препозиции к словам рассказчика и обрамляющая конструкция, в которой слова персонажа разделяют речь рассказчика на два компонента.

Их отличительной характеристикой в текстах А.Сомон является отсутствие во всех структурах тире, кавычек и пробела, который обычно окружает прямую речь, выделяя ее из нарративного фрагмента.

В исследованных текстах, наоборот, все конструкции прямой речи включены в него и визуально воспринимаются как его составляющая часть наравне с другими фразами.

Односоставная конструкция прямой речи представляет собой речь персонажа, введенную напрямую, без вводных слов, без указания на нее как на чужую речь со стороны автора/рассказчика. Анализ текстов А.Сомон позволил выявить следующие структурные образования данного явления:

«N. P. N», «N, P. N», «N. (P.) N», в которых N обозначают наррацию, P – высказывание персонажа.

Конструкция «N. P. N» представляет собой речь персонажа, которая вклинивается в наррацию и маркируется с двух сторон точкой:

Garçon, encore un café.

C'est pour dissiper mes vertiges. La tension? Non, l'effet de vin. La journée a été rude. Dernier cours ce matin, ricanements des élèves... (Encore un café s'il vous plaît, p. 79)

Первая фраза данного фрагмента является обращением рассказчицы-учительницы «je» к официанту в кафе с просьбой принести ей еще один кофе. Далее идут ее воспоминания-размышления о последнем рабочем дне и о «празднике» в лицее по поводу ее ухода на пенсию. Оба высказывания принадлежат одному и тому же субъекту - рассказчице, но ее голос звучит по-разному: «*Garçon, encore un café*» она произносит «вслух», все остальное «про себя». Высказывание «вслух» выделено из корпуса текста в отдельный абзац и делимитировано точкой.

Рассказчик в данном случае играет две роли – она рассказывает о событии (выполняет функцию рассказчика) и выступает в роли участника коммуникативного акта общения, свидетельством чего и служит его высказывание в форме прямой речи, т.е. является рассказчиком-персонажем.

Повествование, в котором наличествует данная структура прямой речи предстает, таким образом, как «одноголосое», на фоне которого иногда звучит голос персонажа или самого рассказчика в роли участника коммуникативного акта. В такой наррации преимущественное значение принадлежит рассказчику, он играет в ней роль «звезды». Голоса персонажей (и его собственный в функции

персонажа) выполняют роль второстепенных лиц, объясняющих, подтверждающих, выражающих нечто менее важное, чем то, что высказано рассказчиком.

Конструкция «N, P. N» представляет собой речь персонажа, которая вклинивается в нарратцию и маркируется слева запятой, справа точкой и вводится заглавной буквой. Данная односоставная структура прямой речи структурно и визуально предстает как продолжение нарратии, являющегося составной частью высказывания рассказчика «il». Запятая, являясь менее сильным разделительным знаком, чем точка, также свидетельствует о более тесной связи между высказыванием рассказчика и словами персонажа:

Il palpait son corps meurtri. Stevens avait appuyé du bout des doigts, C'est ici. Une chance de pouvoir s'adresser à un ami chef de clinique dans le meilleur hôpital de l'État. Ça évitait les attentes au fond des corridors blancs. Le spectacle poignant de la misère des autres. (Les locustes, p.125)

Прямая речь персонажа *C'est ici* является завершением его жеста – он пальцами руки показывает то место, которое у него болит. Здесь его жест и слова составляют единый момент, связаны одной и той целью – объяснить проблему со здоровьем, одно есть продолжение второго. Слова предстают как продолжение жеста. Запятая как раз и маркирует данную взаимосвязь.

В другом фрагменте автор произведения также подчеркивает запятой тесную связь между телодвижением учительницы и ее словами:

Elle privotant sur ses semelles de bois, Ah. Bonjour monsieur. C'est pour. (La composition d'orthographe, p.38)

Здесь движение тела и приветствие составляют одну коммуникативную ситуацию. Вместе с тем, заглавная буква в прямой речи маркирует тот факт, что данная ситуация состоит из двух разных компонентов и принадлежит двум разным кодам – языку тела (жест) и лингвистически выраженной речи (слова персонажа).

Таким образом, пунктуационный знак в односоставной конструкции «N, P. N» прямой речи маркирует характер связи между нарративной фразой и словами персонажа: точка свидетельствует о двух компонентах синтаксической конструкции, двух кодах выражения; запятая указывает на тесную смысловую взаимосвязь двух высказываний и на наличие звучащей речи персонажа.

Конструкция «N. (P.) N» представляет собой речь персонажа, маркируется точками и скобками с двух сторон и вводится заглавной буквой:

Ce jour-là aussi. N. alors savait jouir des moments de solitude. Un peu de temps pour se reprendre. Se reposer de lui, l'homme envahissant, de l'amour de lui l'homme possessif. Vivre mollement, flâner au bord des vergers d'amandiers ou dans les rues du village en s'arrêtant pour écouter les vieux qui s'attardent au soleil. (Vous voilà toute seule donc? Ah jusqu'à demain, pas plus? Bon. On avait cru.) Entrer dans l'église pour une fois encore contempler le retable. (Le retable, p.51)

Автор в данном случае использует наиболее сильные знаки выделения речи персонажа из корпуса нарратии – скобки. Данный пунктуационный знак, как известно, маркируют слабую связь между компонентом в скобках и текстом за скобками.

Если бы слова персонажа были введены традиционным способом с помощью вводных слов, они не несли бы такой выраженной смысловой нагрузки. Без этого способа «остранения» (В.Шкловский) они «растворились» бы в высказывании рассказчика, не обладая такой же силой акцентуации.

Таким образом, односоставная конструкция прямой речи еще более чем двухсоставная, имеет вид нарративного фрагмента. Слова рассказчика, которые обычно разрывают повествовательную ткань, прерывают наррацию и тормозят ее продвижение вперед, в данном случае в силу отсутствия не могут играть свою традиционную роль. Повествование в этой связи предстает как образованное одним голосом – голосом рассказчика, на который периодически «накладывается» другой голос.

Исходя из сказанного выше, можно заключить, что А.Сомон особое значение придает голосу рассказчика, в то время как персонаж частично исчезает из акта высказывания. Она, продолжая намеченную во французской литературе тенденцию выдвигания на первый план рассказчика, выражает ее за счет особого внимания, которое придает его голосу. Голос рассказчика в ее текстах не только ведет общее повествование, но и звучит вместе с голосами персонажей, смешиваясь с ними и/или отодвигая их на второй план. Те способы введения прямой речи, которые широко использует А.Сомон, сужают сферу персонажей, им придается меньшее значение, они теряют возможность выражать самостоятельно, без участия рассказчика свои мысли, чувства, ощущения.

Высказывание персонажа вводится с использованием запятой, точки, скобок, заглавной/прописной буквы и нулевого знака в различных вариациях. А.Сомон, таким образом, не использует такие канонические знаки пунктуации при прямой речи, как пробел, тире, кавычки и красная строка, функция которых заключается, по общепринятому мнению, в указании на факт наличия двух высказывающихся субъектов, на отграничение одного высказывания от другого, на выделение цитируемой речи из корпуса цитирующей.

Сама манера использования перечисленных пунктуационных знаков в текстах А.Сомон свидетельствует об изменении характера связи между данными видами речи: цитирующая речь то поглощает цитируемую, то смешивается с ней, приближаясь по своему характеру к несобственно-прямой речи, то, наоборот, цитируемая речь занимает ударную позицию, выделяясь на фоне речи цитирующей.

Перемещение акцента с одного вида высказывания на другой, являясь характерным для разговорной речи средством, превращает наррацию А. Сомон в «сказ», стилистически маркируя ее как речь рассказчика, который играет роль человека с улицы, участвующего в «живом» общении.

Тексты А. Сомон представляют собой не объективное *рассказанное* повествование, т.е. с использованием совершенных времен как в канонических текстах, но *сказанное* «вслух», построенное на комментирующих временах, субъективное и выдержанное в стилистике речи персонажа.

Все перечисленные особенности конструкций прямой речи в текстах А. Сомон придают продуцируемой в них наррации свойства разговорной речи,

и, прежде всего, они передают интонацию современной французской разговорной речи – быстрый темп высказывания, ритм, модуляцию мелодии.

В ней более выражены эмоции и состояния, чем размышления, рассуждения и описания.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Сернова, Е.И. Знаки пунктуации и лингвистическая теория высказывания. / Е.И.Сернова // Научно-практическая конференция «Романская филология и формирование лингвострановедческой компетенции»: Межвуз. сб. научных тр. – Рязань: Рязан. пед. гос. ун-т, 2005. – С. 37-41.

2. Сернова, Е.И. Система пунктуации французского языка в свете лингвистических и семиотических исследований. / Е.И.Сернова // Международная научно-практическая конференция «Составляющие научно-технического прогресса»: Сб. научных ст. – Тамбов: Тамбовск. гос. тех. ун-т, 2005. – С. 228-232.

3. Сернова, Е.И. Способы передачи чужой речи как проявление полифонии в нарративном тексте. / Е.И.Сернова // Международная научно-практическая конференция Астраханского государственного технического университета «Наука: Поиск 2005»: Межвуз. сб. научных ст., в 2 томах, т.1. – Астрахань: Астрах. гос. ун-т, 2005. – С. 263-266.

4. Сернова, Е.И. Пунктуационные способы выделения прямой речи в современной наррации (на примере текстов Анни Сомон). / Е.И.Сернова // Региональная научная конференция Астраханского государственного университета «Язык. Перевод. Межкультурная коммуникация»: Материалы регион. научной конф. – Астрахань: Астрах. гос. ун-т, 2005 – С. 46-49.

5. Сернова, Е.И. Функции знаков пунктуации в продуцировании современной наррации. / Е.И.Сернова // Международная научная конференция Волгоградского государственного университета «Язык. Культура. Коммуникация»: Материалы Междун. научной конфер., в 3-х частях, ч.1. – Волгоград: Волгогр. гос. ун-т, 2006. - С. 186-190.

6. Сернова, Е.И. Способы введения прямой речи в нарративных текстах Анни Сомон. / Е.И.Сернова // Международная научная конференция Пятигорского государственного лингвистического университета «Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве»: Сб. научных тр. – Москва – Пятигорск: Пятигорск. гос. лингвист. ун-т, 2006. С. 224-231.

7. Сернова, Е.И. Центральные и периферийные знаки пунктуации. / Е.И.Сернова // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: Межвуз. сб. научных ст. Тамбовского государственного технического университета., выпуск I – Тамбов: Тамбовск. гос. тех. ун-т, 2006. – С. 462-464.

Подписано в печать 15.09.2006 г. Заказ № 996.

Тираж 100 экз. Уч.-изд. л. 1,5. Усл. печ. л. 1,4.

Издательский дом «Астраханский университет»

414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20

тел. (8512) 54-01-87, 54-01-89

